

В маленькой горной деревушке секреты долго не хранятся. К прошлой ночи по деревне уже распространились слухи о неприятной ситуации между Цинь Чжао и семьей Чэнь.

Было ясно, что семья Чэнь больше не собиралась сдавать свой дом Цинь Чжао, и многие жители деревни начали строить догадки о том, что Цинь Чжао будет делать дальше.

Ли Дали, которому Цинь Чжао оказал услугу, хотел помочь ему. Однако, когда он просто упомянул при жене о том, что нужно привести в порядок маленький домик на заднем дворе, чтобы сдать его Цинь Чжао, она хорошенько его отругала. После этого он не осмеливался поднимать эту тему снова.

Услышав, чего хочет Цинь Чжао, Ли Дали удивленно спросил:

— Ты хочешь арендовать поле?

— Да.

Ли Дали был ошеломлен. Все знали, что Цинь Чжао был печально известен в деревне своей болезненностью. Даже сбор трав в горах едва не стоил ему жизни, он был не из тех, кто мог справиться даже с самой легкой работой на поле.

Так почему же ты так внезапно переменялся, захотев арендовать землю?

Вспоминая вчерашние события, Ли Дали вдруг подумал о возможности:

— Ты собираешься строить дом в деревне, да?

В деревне Линьси были свои правила. Чужакам разрешалось жить в деревне, но они не могли просто строить частные дома – только арендовать их.

Если только у них не было контракта на землю или договора аренды.

По договору аренды земли они должны были бы платить земельный налог, что сделало бы их почти такими же, как местные жители.

Поэтому первое, что делали приезжие, желавшие поселиться в деревне на постоянной основе, – покупали или арендовали участок земли у местных жителей.

В конце концов, для фермерских хозяйств, которые зависели от сельского хозяйства, даже с учетом налога на землю, аренда земли была гораздо более экономичной, чем аренда дома.

Так семья жены Ли Дали переехала в деревню Линьси.

Цинь Чжао ничего не скрывал и кивнул.

— Да.

Ли Дали посмотрел на Цинь Чжао, испытывая легкое любопытство.

Аренда земли для строительства дома требовала значительных расходов, и говорили, что этот человек тратил все свои деньги на лекарства и едва мог позволить себе поесть.

Так где же он возьмет на все деньги?

В полушутливой манере Ли Дали спросил:

— Тебе в последнее время повезло, и ты нашел немного денег?

Цинь Чжао покачал головой.

— Нет.

Хотя он и сказал это, он не мог не взглянуть на корзину с рыбкой в своей руке.

С тех пор как они покинули семью Чэнь, маленькая рыбка оставался на дне, отказываясь взаимодействовать с ним. Со своего места Цинь Чжао видел только ярко-красный спинной плавник.

... Все еще дуется.

Однако, похоже с тех пор, как в его жизни появилась рыбка, ему значительно повезло.

И если бы не эта маленькая рыбка, который помог ему найти редкие травы, он даже не смог бы позволить себе внести залог за аренду земли.

«Так что, возможно, он не совсем неправ, говоря, что ему повезло», — подумал Цинь Чжао.

Ли Дали просто пошутил, поэтому он не стал развивать эту тему. Вместо этого он сказал:

— Но я все равно советую тебе подумать еще несколько дней.

Будучи честным человеком, он объяснил:

— По правде говоря, эти два му земли не так уж хороши. Урожайность была низкой в течение многих лет, иначе я бы не сдавал их в аренду как пустующие земли, не так ли?

Цинь Чжао ответил:

— Но сейчас твоя земля - единственная незанятая в деревне.

Земля всегда пользуется большим спросом, особенно в деревне, которая живет за счет сельского хозяйства. Чем больше земли, тем лучше, если есть достаточно рабочих рук.

Что касается плодородности земли и высокой урожайности, то это важно, но не так важно, как отсутствие земли для обработки.

Более того, если усердно работать, то, засеяв половину земли зерном, а другую половину - овощами, можно не только решить проблему пропитания, но и получить излишки продукции для продажи в городе.

Через несколько лет арендная плата перестанет быть такой уж большой проблемой.

Ли Дали, естественно, понимал это. Если бы кто-то другой пришел к нему арендовать землю, он, возможно, не стал бы так долго раздумывать.

Но это был Цинь Чжао.

... Мог ли этот болезненный человек действительно работать в поле?

Ли Дали не стал спрашивать дальше.

— Я ежегодно сдаю свою землю в аренду. С учетом налогов, арендная плата за каждый му составляет три цзиня пшеницы, которая выплачивается в конце июня следующего года.

В деревне Линьси в основном выращивали пшеницу. Зимы здесь не слишком суровые, поэтому пшеницу обычно сеют осенью, а созревает она к концу июня следующего года.

Примерно в это же время также должен быть уплачен налог на землю.

Ли Дали продолжил:

— Сейчас только середина марта, так что, учитывая, что ты спас мне жизнь, я не буду брать с тебя дополнительную плату за эти три месяца. Подумай несколько дней, и, если ты все-таки решишься, мы можем пойти к старосте и подписать договор.

Цинь Чжао слегка поклонился.

— Спасибо.

— Не нужно, — Ли Дали махнул рукой. — Я просто не понимаю, что ты задумал. Ты действительно собираешься работать в поле?

Не только Ли Дали ничего не понимал. Цзин Ли тоже был в неведении.

Цинь Чжао, работающий в поле, — такую картину он даже представить себе не мог.

Мог ли этот человек хотя бы поднять мотыгу?

Более того, Цзин Ли поначалу думал, что Цинь Чжао остался здесь только потому, что у него слабое здоровье и он не может надолго уезжать.

Он решил, что Цинь Чжао арендовал здесь дом, чтобы восстановиться после болезни, и планировал уехать и разобраться со своим прошлым, как только поправится. Так почему же он теперь хотел арендовать землю и построить дом?

Может быть, Цинь Чжао решил обосноваться в этой деревне и не собирался продолжать поиски своей личности?

Цзин Ли посмотрел на Цинь Чжао со дна корзины, не в силах угадать, о чем тот думает.

Почувствовав взгляд Цзин Ли, Цинь Чжао опустил голову и посмотрел на него.

Цзин Ли не ожидал, что он вдруг опустит голову, и, испугавшись, быстро поплыл на дно корзины, спрятавшись в углу и не сказав ни слова.

Он все еще не оправился от своего гнева!

Его движения не ускользнули от внимания Цинь Чжао, и он тихо улыбнулся про себя.

Ли Дали случайно увидел улыбку Цинь Чжао и удивился: «...»

Что именно он сказал смешного?

— Я сам разберусь с фермерством, — сказал Цинь Чжао. — Через три дня я приеду, чтобы подписать договор аренды.

Видя, насколько непреклонен Цинь Чжао, Ли Дали не стал настаивать и кивнул в знак согласия.

В конце концов, его земля в любом случае простаивала, а он и так был слишком занят на земле, которую активно обрабатывал.

Когда Цинь Чжао уже собирался уходить, он заметил, что во дворе Ли Дали растет зеленый лук. Поразмыслив немного, он спросил:

— Этот зеленый лук продается?

Ли Дали продолжил рубить дрова и небрежно отмахнулся от него.

— Это всего лишь несколько перьев зеленого лука. Они отрастают после срезания, мы даже не можем съесть их все. Если хочешь, просто срежь несколько - бесплатно.

Цинь Чжао поблагодарил его, наклонился и срезал пучок зеленого лука.

Вернувшись домой, Цинь Чжао поставил зеленый лук на плиту, затем достал и убрал медицинские принадлежности, которыми пользовался. Наконец, он опустошил корзину для рыбы и аккуратно поместил маленького карпа обратно в деревянное ведро.

Маленький карп доплыл до дна ведра, свернулся калачиком в углу и замолчал, явно все еще расстроенный.

Глупый Цинь Чжао даже не помирился с ним перед возвращением домой.

Сегодня вечером он определенно сбежит из дома!

Цинь Чжао слегка постучал по поверхности воды и спросил:

— Все еще не хочешь со мной разговаривать?

Цзин Ли не ответил.

— Что именно случилось? Ты расстроен из-за того, что я не вернулся вовремя, чтобы спасти тебя? — Цинь Чжао сделал паузу, а затем мягко спросил: — Или ты расстроен из-за того, что видел, как этот маленький кот подошел ко мне?

Цзин Ли был поражен.

Маленькая рыбка кои заметно дрожал, его плавники беспокойно подрагивали.

Цинь Чжао понял.

— Итак, ты ревнуешь.

Не ревную!

Цзин Ли протестующе покачал плавниками.

Цинь Чжао, возможно, не придавал особого значения этим словам, но Цзин Ли был человеком по духу - он прекрасно понимал, что значит ревновать. Прямо сейчас он просто не мог вернуться в человеческий облик, поэтому оставался с Цинь Чжао, что технически было отношениями между арендодателем и арендатором. Какой арендатор будет ревновать к своему арендодателю? Особенно из-за кота?

С чего бы ему ревновать к коту? Как неловко!

— Хорошо, я понимаю, — Цинь Чжао опустил руку в воду и нежно погладил его по голове, чтобы успокоить. — Я не знал, что моя маленькая рыбка так сильно переживает из-за этого. Я буду внимательнее и не буду приближаться к другим животным. Как тебе такое?

Моя маленькая рыбка.

Сердце Цзин Ли затрепетало.

Цинь Чжао говорил с такой теплотой и искренностью, словно давал настоящее обещание, а не просто произносил эти слова, потому что Цзин Ли был рыбой.

Это было слишком несправедливо...

Цзин Ли уставился в лицо Цинь Чжао, чувствуя, как у него перехватывает дыхание.

У Цинь Чжао был природный талант успокаивать людей. Его голос звучал мягко, когда он продолжил:

— Не сердись больше. Хочешь, я приготовлю тебе блинчики с зеленым луком?

Блинчики с зеленым луком!

Цзин Ли уже почувствовал искушение, когда увидел, как Цинь Чжао собирает зеленый лук. Теперь, когда он услышал, как тот упоминает блинчики с зеленым луком, в животе Цзин Ли заурчало в ответ.

У маленького кои был такой аппетит, что он опережал любую другую рыбу, и он быстро проголодался. Несмотря на то, что он мало двигался, он постоянно думал о еде. Два приема пищи в день в деревне не могли удовлетворить его потребности.

Увидев красоту и еду, Цзин Ли больше не мог злиться.

— Больше не злишься? — Цинь Чжао погладил его и, не встретив сопротивления, слегка убрал руку, позволив своим бледным пальцам покоиться на краю деревянного ведра. — Если ты не злишься, покажи мне.

Маленький карп на мгновение замешкался, а затем взмахнул хвостом и грациозно выпрыгнул из воды, нежно поцеловав кончики пальцев Цинь Чжао.

Чмок.

С тихим плеском маленькая рыбка кои опустился обратно в воду.

Этот жест стал привычным для них. Поскольку маленький кои не умел говорить, ему приходилось полагаться на действия, чтобы выразить свои чувства.

Например, когда Цинь Чжао протягивал руку, если Цзин Ли был в хорошем настроении, он подплывал и целовал ее, проявляя привязанность.

Но если он был не в духе или не хотел, то слегка покусывал палец Цинь Чжао.

Цзин Ли сделал это просто чтобы показать, что он больше не злится, ничего больше.

Личико маленькой рыбки слегка потеплело, когда он спрятался в воде и задумался.

Он не заметил, что Цинь Чжао тоже немного погрузился в свои мысли.

Кончики его пальцев все еще покалывало от влажного ощущения, оставшегося после поцелуя, и Цинь Чжао посмотрел на крошечные блестящие капельки воды, оставшиеся на коже, не

понимая, почему его сердце так сильно билось мгновение назад.

Но... ощущение было довольно приятным.

Цинь Чжао не стал больше об этом думать. Он нежно погладил Цзин Ли по голове, затем встал и подошел к плите, чтобы начать замешивать тесто.

Он мелко нарезал зеленый лук, смешал его с тестом, а затем вылил тесто на сковороду и обжарил на медленном огне.

Вскоре тарелка с блинчиками с зеленым луком была готова, и Цинь Чжао поставил ее на стол, но обнаружил, что маленький кои уже уснул в воде.

...В этом был смысл. В конце концов, сегодня бродячий кот преследовал его через всю деревню, и он, должно быть, устал.

Но даже во сне маленький карп не мог устоять перед запахом блинчиков с зеленым луком, и его хвост бессознательно покачивался, словно он вот-вот проснется.

Цинь Чжао усмехнулся про себя и повернулся, чтобы поставить блинчики с зеленым луком обратно на плиту, чтобы они не остыли.

Он решил дать ему поесть, когда тот проснется.

Вчера, чтобы помочь диагностировать болезнь бабушки Чэнь, Цинь Чжао специально съездил к доктору Гэ. Помимо обсуждения истории болезни, он также расспросил о продаже ушаньского женьшеня.

Доктор Гэ работал быстро и к вчерашнему утру уже распространил информацию о том, что ушаньский женьшень выставлен на продажу. Несколько городских медицинских магазинов заинтересовались покупкой.

Хотя окончательный покупатель еще не был выбран, сделка была практически завершена.

Именно поэтому Цинь Чжао чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы обсуждать с Ли Дали аренду земли.

На самом деле и Цзин Ли, и Ли Дали слишком усложняли вопрос строительства дома. У Цинь Чжао было только две причины для этого.

Во-первых, он больше не хотел полагаться на других в вопросах жилья. Во-вторых, теперь,

когда у него появились деньги, было естественно улучшить свои жилищные условия. Зачем продолжать жить в тесном маленьком доме?

И...

Если этот маленький карп действительно принес ему удачу, было бы несправедливо держать его в маленьком деревянном ведре.

Ему нужно было построить внутренний двор с прудом для своей маленькой рыбки.

Цинь Чжао осторожно ткнул маленькую рыбку кои, который плавал брюшком кверху на поверхности воды и безмятежно спал.

<http://bllate.org/book/14325/1268644>